

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

Концепт «Я» в свете лингвокультурологии¹

© доктор филологических наук В. В. Красных, 2003

Интерес к человеку, к личности, к «Я» (Ego) возник не вчера. Вспомним, что еще античные философы задавались вопросом «что есть человек?». Размышление над природой человека, над тем, что является его сутью и сущностью, представлены в многочисленных и разнообразных трудах философов, психологов, антропологов, социологов, лингвистов и т. д. Современный взгляд на «Его» характеризуется пониманием человеческого «Я» (личности) как многоуровневого, многоаспектного явления, предстающего в различных формах: «Я» феноменологическое, биологическое, материальное, интерактивное, «функциональное», языковое, идеологическое, духовное, интеллектуальное и т. д. (см., напр., С. Н. Cooley, С. J. Couch, N. K. Denzin, G. J. McCall, G. H. Mead, J. L. Simmons, A. L. Strauss, S. Stryker, J. H. Turner, Н. Д. Арутюнова, Г. И. Берестнев, С. Гроф, Е. С. Кубрякова, С. Кьеркегор, Р. Лэнг, В. Подорога, З. Фрейд, А. Д. Шмелев, К. Юнг и др.).

В последнее время все большую популярность среди исследователей приобретает учение о языковой личности (см., напр., Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов, А. А. Пушкин, Е. В. Сидоров, С. А. Сухих, Т. К. Fitzgerald, K. J. Gergen, J. Shotter, S. Taylor, H. C. White и др.). Следует признать, что сам термин «языковая личность», введенный в повседневный научный лексикон Ю. Н. Карауловым [6], относится к числу «модных» в наше время: он встречается в трудах многих исследователей, воспринимается уже как нечто само собой разумеющееся и не требующее дополнительных расшифровок. Вместе с тем, нельзя не отметить, что, хотя сам термин стал привычным и в некоторой степени устоялся, а стоящее за ним «понятие – “языковая личность” – распространилось в лингвистической литературе особенно широко в последнее десятилетие» [8: 63], все-таки до сих пор не существует единой, принятой и признанной всеми трактовки рассматриваемого понятия (см.,

¹ Статья написана с опорой на материалы создаваемого в настоящее время «Словаря живых фразеологизмов современного русского языка» под руководством и редакцией проф. В. Н. Телия и в рамках научно-исследовательского проекта «Русское культурное пространство: Человек и Мир».

напр., [11]). В середине 90-х на конференции «Этническое и языковое самосознание» Ю. Н. Караулов предложил некоторые результаты обобщения и осмысления различных пониманий рассматриваемого понятия и представил «трехчастную структуру (1. ядро; 2. модификации; 3. периферия) данного понятийного поля» [8: 63-65]. В рамках настоящей статьи я позволю себе не останавливаться сколько-нибудь подробно на феномене языковой личности и на различных проблемах, с данным феноменом связанных, укажу лишь, что еще в 1989 году Ю. Н. Караулов предложил трехуровневую структуру языковой личности [7: 5] – концепцию, которая в наше время продолжает весьма успешно развиваться.

В настоящей статье я хотела бы предложить первоначальную и в силу этого очень осторожную интерпретацию концепта «Я», выступающего в качестве одного из ментефактов русского культурного пространства. Поскольку большинство только что использованных терминов и стоящих за ними понятий рассматривалось в ряде предыдущих работ [4; 9; 10], позволю себе, дабы избежать возможных разночтений, чуть подробнее представить свое понимание лишь термина «концепт», модного и разнообразно толкуемого в современной науке. Итак, *концепт (национальный концепт)* – самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью. Концепт лишен образности², что роднит его с понятием, это, по идее Н. Д. Арутюновой и вслед за ней – С. Г. Воркачева, «понятие, погруженное в культуру», он обладает эмотивностью, коннотациями, аксиологичен по природе своей, имеет «имя» (хотя при этом может открывать и целый ряд единиц, под «маской» которых он может выступать и в которых он может реализоваться; но все-таки, по моему убеждению, концепт обязательно имеет свое «имя собственное», напр., *судьба, воля, грех, жизнь* и т. д.).

И вот теперь посмотрим, что же такое «Я» человека в русской культуре, в русском культурном пространстве, в русском языковом сознании, каким оно предстает самому человеку.

Следует сразу отметить, что, по мнению ряда исследователей, образ, лежащий в основе ряда идиом, связанных с представлением о «Я» человека (напр., *вне себя*), восходит к представлениям об оборотнях, которые могли сбрасывать с себя кожу и превращаться в волка или ка-

² Хотя некоторые исследователи как раз настаивают на наличии таковой, см., напр., [3]; ср. [5].

кое-либо другое животное³, ср.: *из кожи вон лезть, влезть в шкуру* (см., напр., [2: 520]).

Представления о «Я» восходят, очевидно, к древнейшим формам осознания мира. При этом архетипическое противопоставление «внутри – снаружи» переносится на человека в виде противопоставления «внутреннего» и «внешнего» пространства человеческой личности: внутренний мир человека – внешний мир, его окружающий (см., напр., *уйти в себя, замкнуться в себе, но выйти из себя и прийти в себя; быть вне себя и быть не в себе, быть весь в себе и весь из себя*). Отсюда и идея «внутреннего человека» (см., напр., [1]). Ср. также: «Мы внутри себя, но что это значит – *быть-внутри-себя?* Не значит ли это – быть в чем-то, что нами, в сущности, не является, и тем не менее является нашей индивидуальной территорией жизни, противостоящей самой Жизни» [13: 45].

Представления о человеке в целом связаны, в том числе, с ментальными, интеллектуальными и эмоциональными, состояниями. Если мы рассмотрим такую единицу, как, например, *владеть собой*, то увидим, что в основе ее образа лежит восприятие человеком своего «Я» («Его») не как биологического тела, материальной субстанции, не как собственно интеллектуального начала, но именно как ментального, т. е. эмоционального и мысленно-чувственного комплекса, внешние проявления которого могут и должны быть подконтрольны и подвластны его носителю, т. е. самому человеку. Метафора в данном случае отображает представление о том, что рациональное (интеллектуально-волевое) «Я» контролирует эмоциональное и чувственно-мысленное «Я», что в духовном коде культуры оценивается сугубо положительно. Например:

В воспитании великих князей и княжон на первом месте стоит выработка самоконтроля и выдержки, умения **владеть собой** в любых обстоятельствах. *Б. Акунин, Коронация*. Вдруг дверь стремительно раскрылась, и вошел папа. Никогда я его таким не видел: он превосходно **владел собою** и в самом сильном гневе говорил спокойно и сдержанно. Но тут он шатался от бешенства, глаза горели. *В. Вересаев, В юные годы*. Он ударил не в за-

³ Оговорюсь в связи с этим, что однозначно негативное отношение к оборотничеству сложилось в русской культуре не сразу, в основном под влиянием христианства, с одной стороны, и западноевропейской культуры, с другой (вспомним, напр., героев русских былин, оборачивавшихся волком, положительных героев волшебных сказок, способных превращаться в различных животных и птиц). Но подобные «метаморфозы» отношений не являются чем-то уникальным. К примеру, я время от времени спрашиваю у студентов: как это могло получиться у Пушкина, что «русалка на ветвях сидит»? Кто ж ее так, несчастную? Иногда мне отвечают, что, может, ее «волной туда занесло» или каким другим волшебством. И как-то совершенно упускается из виду современными русскими, что славянская русалка была с ногами, а хвостатое чудо приплыло к нам с запада. Но это так, к слову.

пале страсти, а полностью **владея собой** – метким, отработанным ударом. МК, 2002.

Идея контроля, власти над собой эксплицируется глаголом в составе идиомы (*владеет / овладеет собой, совладать с собой*, а также классическое *«учитесь властвовать собой»*) и не менее явно прослеживается в семантически близких образных выражениях *сдерживать себя* и – особенно – *держат себя в руках*. В последней идиоме к тому же отображено древнейшее осознание *руки* как символа власти. См.: то, что *в руках*, является предметом обладания, «своим», «собственным», тем, чем можно распоряжаться. Вспомним также и древнейший социальный ритуал: обладающие властью, «властелины» в ритуальных ситуациях держали атрибуты власти в руках (напр., древнеегипетские фараоны, иерархи христианской церкви, российские самодержцы и т. д.). Например:

От злости ангел [собеседница Филиппа] моментально **овладел собой**, чего Филипп и добивался, затеяв все представление. Т. Устинова, *Мой личный враг*. Людей, которые сумели **совладать с собой**, в мире театра единицы. [...] Чтобы **совладать с собой**, со своими стихиями, со своими нервами, одного таланта недостаточно, нужна воля. Т/п *«Серебряный шар»*, 2002. Шервуд вспыхнул. ... он часто краснел от гнева или досады, не считая нужным **сдерживать себя** в такие моменты. Ч. Абдуллаев, *Пройти чистилнице*. Вера Павловна очень осунулась за последнее время, как-то сникла, поблекла, но **в руках** умела **себя держать**. Не плакала, не жаловалась, во всяком случае, на людях. В. Некрасов, *Маленькая печальная повесть*. Вице-президент банка заметно нервничал. Но усилием воли **держал себя в руках**, не решаясь больше задавать вопросы. Ч. Абдуллаев, *Плата Харону*. Не кричи, Эндрю, я понимаю, ты устал, нервничаешь, но **держи себя в руках**. Ты становишься слишком мнительным. П. Дашкова, *Чувство реальности*. Смена привычного, окружавшего меня несколько лет, и нового, непривычного, была так необычайна, так странна. Но я крепко **держал себя в руках**. Н. Морозов, *Повести моей жизни*.

Соответственно, *выйти из себя* значит потерять самоконтроль, лишиться самообладания или душевного равновесия. И метафора, лежащая в основе образа данной идиомы, отображает представление о том, что сильные эмоции способны, «прорвав» телесную границу пространства личности, явить себя внешнему миру помимо воли человека. Иначе говоря, эмоциональное «Я» выходит из-под контроля «Я» рационального, что в духовном коде культуры оценивается негативно (ср.: *показать свое истинное лицо, обнажить свою сущность*). Например:

В подобной ситуации ни в коем случае нельзя **выходить из себя**. Надо стараться достичь договоренности любыми средствами. Т/п *«Свобода слова»*, 2002. Теперь понятно, почему она **выходила из себя** и ломала руки: ее

увозили, а она хотела остаться там, где любимый. *В. Панова, Валя.* – Ты, Настя, не **выходи из себя**, не обижай мальчишку. *Ф. Гладков, Вольница.*

В основе образа рассматриваемой идиомы лежит древнейшее представление о том, что дух, душа и плоть, тело не только разграничиваются, но зачастую и противопоставляются друг другу (см., напр.: *Дух бодр, да плоть немощна; Что телу любо, то душе грубо*⁴). Тело осознается как «сосуд», в котором заключено духовное, чувственное, ментальное, то, что предстает как чувственно-мысленное «Я» человека. Плоть, кожа выступают как «граница» между внутренним миром человека и окружающим его внешним миром (*Человек Божий обшит кожей*⁵). Ср. также: «Кожа, кожная поверхность нашего организма – самое близкое к миру Внешнего. Последняя граница, барьер, порог. [...] Парадоксальность этой телесной границы видна сразу же: она – самая ближайшая к миру и вместе с тем то, что нас в силах бесконечно от него удалять» [13: 50-51].

Вместе с тем, внутреннее «Я» и телесная оболочка, как правило, выступают как единое целое – сам человек, и «Я» человека предстает именно как цельная совокупность «формы» (материальная оболочка, тело) и «содержания» (духовное начало), отсутствие же одного из «компонентов» воспринимается как нарушение должного порядка вещей, см.: *бестелесное существо, бездушный человек, бездуховная личность.*

В целом можно выявить некоторую парадигму: *владеть собой – выйти из себя – вне себя – прийти в себя – вывести из себя – привести в себя / чувство.* В данном случае отдельные элементы парадигмы вступают в синонимические отношения с другими идиомами: как уже отмечалось, *владеть собой = держать себя в руках, сдерживать себя; прийти в себя = взять себя в руки.* Примеры см. выше, а также:

Дыбачевский был **вне себя**. Он рвал и метал, грозил связистам всеми небесными и земными карами, если они не соединят его с Черняковым. *В. Клипель, Медвежий вал.* Шеф-редактор «Нэшнл энквайер», просматривая первые отписки сенсационной статьи Бентона о тайнах Джона Траволты и его семьи, был **вне себя** от радости. «Это бесподобно, бубнил он себе под нос. – Гениально! Тираж будет выкуплен на корню...» *Караван историй, 2002.* Слова Николая Никитича о том, что Лосев хлопотал за него и вызволил, еще хуже взбесили Анисимова, совершенно **вне себя** он закричал, что Лосев обманщик, лицемер, фарисей. *Д. Гранин, Картина.* Как ни странно, этот демарш возымел действие. Ошарашенный, униженный и раздавленный морально и физически супруг сдался, **пришел в себя** и посвятил Элину в свои проблемы. *Ф. Незнанский, Просроченная виза.* Так, рыдая, женщина добежала до отеля и лишь на пороге старинного здания немного **пришла в себя**, наспех вытерла слезы и попыталась придать лицу

⁴ *В. И. Даль.* Пословицы и поговорки русского народа. М., 2001, с. 92.

⁵ Там же.

безразличное выражение. *М. Юденич, Игры марионеток.* Я просто волну юсь... Я **в себя** не могу **прийти** после того, что с тобой произошло! *В. Платова, Хрустальная ловушка.* Спокойный, даже вяловатый голос Фандорина помог Клариссе **взять себя в руки**. Она встрепенулась и... воскликнула: – Нечего на меня так смотреть, господин сыщик! *В. Акунин, Левиафан.* Райский заметил, что генерал не так плох, как кажется, и если срывается, то моментально **берет себя в руки**. *П. Дашикова, Херувим.* Губы Будаха начали подергиваться, но он **взял себя в руки**. *Стругацкие, Трудно быть богом.* – Танечка, что-то вы сегодня не в форме! Вашу лучшую сцену на балконе сыграли плохо! А ну, **возьмите-ка себя в руки!**.. – Хожу по коридору и **беру себя в руки, беру себя в руки...** *Т. Окуневская, Татьяна день.* Он вообще невероятно спокойный, **вывести** его **из себя** удастся только мне. И один из поводов – «Мерседес». *Д. Донцова, Эта горькая сладкая месть.* Но один дурацкий случай **вывел** его **из себя**... Симонов, весь побелев от негодования, схватил с необыкновенной силой поэта за шиворот *А. Куприн, Жанета.* А потом смех перешел в такое отчаянное рыдание, что я даже испугалась за себя: да у тебя истерика, Анна. Некому давать тебе по щекам, некому **привести** тебя **в чувство**... *В. Платова, Куколка для монстра.* «Ведь вот дополз же он – и бандаж наложен, и дефект устранен, и ток давать можно.» Эти мысли окончательно **привели** его **в себя**. *Б. Полевой, Вклад.*

Сразу оговорюсь, что *прийти в себя* можно и после обморока, например, и тогда, конечно, речь идет не о том, что кто-либо *взял себя в руки*, а о том, что некто вышел из бессознательного, обморочного, невменяемого состояния, очнулся. Но в таком случае мы имеем дело с омонимичной идиомой, которая будет представлена чуть позже и которая непосредственно связана с единицей *не в себе*, к рассмотрению которой я и перехожу.

Идея «целокупности» человека непосредственно связана и с представлением о здоровье, которое, в свою очередь, связывается с идеей цельности (см.: *ис-цел-ить, цел-итель*). Любое нарушение данной цельности (вытекание, истечение, отсыхание, осыпание и под.) ассоциируется с болезнью и болезненным состоянием, осознаваемыми как результат воздействия внешнего зла (см.: *наслать порчу, подхватить болезнь, изгнать болезнь, справиться с болью*)⁶. Ср. тж.: «Первоначально само “несвойственное” состояние характеризовало человека либо больного, либо пьяного... Состояния болезни или опьянения обычно связывались в народном сознании именно с нечистой силой. Не случайно больного считали “половинным человеком”...» [12: 277].

Соответственно, образ такой идиомы, как, например, *не в себе*, мотивирован представлением о «Я» человека как все о той же цельной

⁶ Не в этом ли кроется и одна из причин глубинного неприятия рекламы шампуня против перхоти или средств гигиены для женщин в «критические дни»? (Идея высказана зав. кафедрой русского устного народного творчества Т. Б. Диановой в личном общении.)

совокупности его материальной телесной оболочки и «хранимых» ею мыслей и чувств. Нарушение этой целостности (по древним поверьям – вследствие каких-либо магических воздействий) влечет за собой «выход» из личностной гармонии. Сама форма идиомы (*не в себе*) свидетельствует о восприятии физической и психической цельности человека как *пространства* его личности – его «Я»⁷. В метафоре, лежащей в основе образа данной идиомы, разъединение мысленно-чувственного «Я» с телесной оболочкой уподобляется нарушению пространства личности и, соответственно, ее целостности, что выражается в неконтролируемом психически, «ненормальном», душевно болезненном состоянии человека. Например:

Этот, за стенкой, топал, метался по комнате, бормотал что-то. Пару раз расхохотался, потом зарыдал – в общем, был **не в себе**. *Б. Акунин, Любовница Смерти*. Николай объяснил ему, что генеральский сын **не в себе**, известие о болезни отца, а также собственные сложные проблемы тяжело подействовали на его психику. У него нервный срыв, и срочно нужна помощь психиатра. *П. Дашкова, Херувим*. Отец невесты – того не легче – был **не в себе**. Николай Афанасьевич упал с лошади. В результате ушиба головы у него случилось помутнение рассудка. *МК, 2002*.

Соответственно, возвращение к нормальной жизнедеятельности возможно через «возвращение» мысленно-чувственного «Я», способного ощущать, воспринимать, переживать, оценивать и т. д., внутрь своего «вместилца», которым служит телесная оболочка. Данное представление метафорически отображено в идиомах *прийти в себя / в чувство* и *привести в себя / в чувство*. Например:

Когда он пробовал сползти к реке, то снова падал в обморок от страшной боли во всем теле. И снова **приходил в себя**. *М. Горький, Каин и Артем*. Окончательно Вера Павловна **пришла в себя** в больничной палате. В носу – трубки, в вене – капельница. *АиФ, 2001*. – Не видите, что он без сознания? – Нет-нет, – сказала она, – господин посол уже **пришел в себя**. Просто не хочет ни с кем разговаривать. *Л. Юзефович, Костюм Арлекина*. Теперь я очень хочу жить. Я знаю, что очень нужен моим близким. После стольких испытаний Бог должен наконец помочь мне. Несколько раз я **приходил в себя**, пока меня готовили к свиданию с хирургами... *Ч. Абдуллаев, Идеальная мишень*. ... Иванова, спокойно закрыв глаза, стекла из кресла на пол. Поднялась суматоха. Пока ее **приводили в чувство**, я налетела на милиционеров, требуя объяснений. *Д. Донцова, Вынос дела*. Алексей на мгновение потерял сознания, но то же ощущение близкой опасности **привело** его **в себя**. *Б. Полевой, Повесть о настоящем человеке*. Знаете, сэр Макс, я подозреваю, что, если вы все-таки **приведете** его **в**

⁷ Это же пространственное осмысление личности прослеживается и в рассмотренных немногим ранее идиомах, входящих в парадигму с ядерным элементом *владеть собой*.

себя, он тут же снова потеряет сознание – на этот раз от восторга! *М. Фрай, Наваждения.*

Представляется интересным сравнить две упомянутые идиомы *вне себя* и *не в себе*. Они близки по составу, по образной мотивации и тесно связаны (в одном случае образно и парадигматически, в другом – образно) с омонимичными парами *приходить в себя 1-2* и *приводить в себя / в чувство 1-2*. В чем же разница? Из приведенных ранее примеров видно, что *вне себя* – это значит ‘в состоянии крайнего возбуждения, не контролируя себя’. Такое состояние приводит к невозможности адекватно воспринимать действительность и реагировать на окружающих. В основе образа данной идиомы лежит представление о том, что эмоции вырвались за пределы «Я» и неподвластны разуму, т. е. имеет место разрыв между рациональным «Я» и «Я» эмоциональным. Толкование идиомы *ее в себе* может быть представлено так: ‘в сильном душевном расстройстве; не похож на себя; в состоянии помрачения рассудка, часто близком к потере сознания’. В основе образа лежит представление о болезненном состоянии, необычности, непривычности ощущений, вызывающих внутренний дискомфорт. Следовательно, в первом случае наблюдается «выход» за пределы комплексного «Я», в котором доминирует интеллектуально-волевое «Я», «Я» эмоционального, во втором случае – «выход» за пределы комплексного «Я» мысленно-чувственного «Я». В первом случае ситуация может оцениваться и негативно (если человек испытывает отрицательное чувство-состояние), и позитивно (если речь идет о положительном чувстве-состоянии). Во втором случае – только негативно.

Однако человек может ощущать себя и как нечто цельное, но при этом испытывать определенный душевный дискомфорт. Так, например, идиома *не по себе* содержит метафору, в которой отображено несоответствие «Я» человека как совокупности интеллектуальных и эмоциональных проявлений его бытия, с одной стороны, и с другой – внешнего мира, который оказывает на человека разрушительное, деструктивное воздействие, вызывая у него чувство дисбаланса, дискомфорта, внутренней неустроенности, неудовлетворенности, дисгармонии; ср. *это не по мне, не по нутру, не по нраву*. Например:

Мне просто здорово **не по себе** оттого, что я не смогу даже послать вам зов. Как-то слишком одиноко я себя почувствовал... *М. Фрай, Волонтеры Вечности*. Многим людям, впервые вступившим на каменистую почву Форте, становится как-то **не по себе**. Тихо. Безлюдно. Страшно. И очень одиноко. *Караван историй, 2001*. Глаза его злобно сверкнули из-под тяжелых век, и женщине стало **не по себе** – столько ярости и презрения было в этом взгляде. *М. Юденич, Игры марионеток*. Вот на закрытии Чернобыльской АЭС, в последний момент сотрудники станции решили нам

сделать сюрприз и повели на реактор, рядом с которым был взрыв. Когда зашкалил дозиметр, стало **не по себе**. МК, 2002.

В случае слишком явного несоответствия между «внутренним» и «внешним», между «Я» и окружающим миром возможен уход человека в глубину своего «Я». При этом человек сосредотачивается на своем глубинном внутреннем «Я», замыкается в своем внутреннем мире, самоизолируется от мира внешнего. Подобное положение вещей метафорически осмысливается и отображается, например, в идиомах *уходить в себя, замыкаться в себе, весь в себе*⁸. Например:

Когда случается подобное, нельзя **уходить в себя**. Самоизоляция от окружающих может нанести колоссальный вред и только усугубить депрессию, в которой человек оказался. МК, 2000. Встречаясь с такими самоуверенными и бесцеремонными... людьми, Константин Семеныч обычно замыкался, или, как говорят, **уходил в себя**. Г. Матвеев, *Новый директор*. Она **ушла в себя**, и чем больше пытался бы я приблизиться к ней, тем дальше бы она отстранялась. В. Распутин, *Что передать вороне?* Некоторые выплескивают свои эмоции на окружающих. Другие **замыкаются в себе**, уходят в депрессию. МК, 2002. Еще больше **замкнулась в себе** Маша. Даже среди людей ходила как по лесу. Некоторые наблюдательные догадывались, что «Марья Бубенцова все еще своего мужика [мужа] ждет [с войны]». Ю. Лаптев, *Заря*. В их присутствии я окончательно **замыкался в себе**, говорил очень мало и весь сосредоточивался в слухе. Н. Морозов, *Повести моей юности*. Был он весь словно бы обтекаемый, несмотря на высокий рост и вообще крупные габариты, нейтрально улыбающийся, но явно **весь в себе**. Ф. Незнанский, *Просроченная виза*.

Однако противопоставление человеком своего «Я» как некоторой внутренне замкнутой системы окружающему миру, в котором лежит и деятельностная сфера самого человека, далеко не всегда бывает критическим. Примером может служить идиома *брать на себя*. В данном случае человеческое «Я» выступает в первую очередь как деятельностное начало. Образ данной идиомы мотивирован представлением о переносе деятельности и ответственности за нее на человека в целом, о чем свидетельствует пространственный предлог **на** в сочетании с винительным падежом (ср. *взвалить на свои плечи, сделать что-л. на свою голову*). Например:

Я хотела легкой жизни, состоящей из одних удовольствий и радостей, жизни, когда в любой момент можно уйти в сторону, и не **брать на себя** чужие проблемы. А. Маринина, *Когда боги смеются*. Если вы, мой друг, и вправду любите свою многострадальную родину, в любом случае

⁸ Будучи ограничена рамками настоящей статьи, я не имею возможности останавливаться на противопоставлении идиом *весь в себе* и *весь из себя*. Эта оппозиция заслуживает, на мой взгляд, отдельного разговора, который, я надеюсь, состоится в обозримом будущем.

долг патриота призывает вас **взять** вину **на себя**. *Л. Юзефович, Костюм Арлекина*. Именно в автосервисах иногда сидят люди, которые **берут на себя** посреднические услуги при выполнении «мокрых» заказов. *П. Дашкова, Чувство реальности*. В конце концов, нужно с ним поговорить, чтобы часть расходов он **брал на себя**, это будет справедливо... *Т. Устинова, Мой личный враг*. Шеварднадзе хочет, чтобы США **взяли на себя** ту работу, к которой он оказался неспособным сам – обеспечить стабильность Грузии. *ЛиФ, 2002*. – А если он соврал? – тихо спросил Дронго. – Если на яхте настоящий заряд? Ты **берешь на себя** ответственность за жизни тысяч людей, Машков. Ты это понимаешь? *Ч. Абдуллаев, Символы распада*. Деньги я зарабатываю своей основной работой. А это своего рода общественная нагрузка, которую я добровольно **взяла на себя**. *МК, 2002*.

Таким образом, обобщая все сказанное, можно сделать следующие выводы. В русском ментально-лингвальном комплексе «Я» человека предстает как «целокупность», противостоящая внешнему миру. «Я» может выступать как «замкнутая» и самодостаточная система, и в этом случае доминирующим оказывается в первую очередь деятельностное начало.

Комплексное «Я», являющее собой единство «формы» и «содержания», потенциально содержит в себе изначально заложенное противопоставление самой физической оболочки, выступающей как граница между «внутренним» и «внешним», и «внутреннего пространства» личности. Кроме того, в комплексном «Я», понимаемом таким образом, может реализоваться и оппозиция, релевантная для внутреннего пространства личности: материальная субстанция, способная выступать как носитель или локус духовного начала, ментального состояния и под., противопоставляется самому духовному началу, ментальному состоянию и под. (см., напр., статью Д. Б. Гудкова в настоящем сборнике).

Комплексное «Я» человека неоднородно: оно предстает как физическое «Я»; рациональное, интеллектуально-волевое «Я»; ментальное: эмоциональное «Я» и чувственно-мысленный / мысленно-чувственный комплекс; деятельностное «Я» и под. В ряде случаев данные «Я» могут находиться в гармонии, «согласии» друг с другом или, наоборот, «рассогласовываться», создавая тем самым внутренний диссонанс.

И в заключение я хочу особо подчеркнуть, что данная статья содержит лишь первоначальные результаты осмысления концепта «Я» как знака культуры в том его виде, как он представлен в русском ментально-лингвальном комплексе, как он проявляет себя в языковых единицах, выступающих в роли «тела» данного знака культуры, как он предстает самому человеку – носителю данной культуры.

Л и т е р а т у р а

1. *Берестнев Г. И.* Самосознание личности в зеркале языка. АДД. М., 2000.
2. *Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.* Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб, 2001.
3. *Воркачев С. Г.* Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002.
4. *Гудков Д. Б., Красных В. В.* Русское культурное пространство и межкультурная коммуникация // Научные доклады филологического факультета МГУ. Вып. 2. М., 1998. С. 124-133.
5. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
6. *Караулов Ю. Н.* Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // VI Международный конгресс МАПРЯЛ. Современное состояние и основы проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы. Доклады советской делегации. М., 1982. С. 105-125.
7. *Караулов Ю. Н.* Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. С. 3-8.
8. *Караулов Ю. Н.* Что же такое «языковая личность»? // Этническое и языковое самосознание. М., 1995. С. 63-65.
9. *Красных В. В.* Точки над *і* или многоточие?.. (к вопросу о современной научной парадигме) // Язык, сознание, коммуникация. М., 2001. Вып. 16. С. 5-12.
10. *Красных В. В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М., 2002.
11. *Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики.* Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. 12-14 мая 1995 года. Екатеринбург, Россия. Екатеринбург, 1995.
12. *Мокиенко В. М.* Образы русской речи: Историко-этимологические очерки фразеологии. СПб., 1999.
13. *Подорога В.* Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. Материалы лекционных курсов 1992-1994 годов. М., 1995.